

18+

Владимир Влялько

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОКТОРА МОРО

Владимир Влялько

**Возвращение доктора Моро.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Влялько В.

Возвращение доктора Моро. Фантастическая повесть /
В. Влялько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530496-4

Сергей учится в Университете на биологическом факультете и мечтает стать хорошим специалистом в этой области. Для этих целей юный студент проводит опыты над лягушками. Но этого ему мало. Сергей решает попрактиковаться на «серьезных», как он говорит, животных. Результаты опытов будущего биолога выходят из-под контроля. Животные начинают мстить своему истязателю.

ISBN 978-5-00-530496-4

© Влялько В.
© Издательские решения

Содержание

1. СЕМЬЯ ЗАХАРА	6
2. ЗАВЕЩАНИЕ ГЕНРИЕТТЫ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Возвращение доктора Моро

Фантастическая повесть

Владимир Влялько

*Они стали мучить животных, и
животные удалились от них в леса
и стали их врагами.*

Достоевский Ф. М.

«Сон смешного человека»

© Владимир Влялько, 2021

ISBN 978-5-0053-0496-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. СЕМЬЯ ЗАХАРА

Старики обычно спят мало, желая продлить дни ускользающей жизни. Тем более – летом. Солнце пробуждается рано, разгоняя теплую темень и возвещая о радостях наступающего дня. Хочется глубже вдохнуть свежий утренний воздух, полюбоваться восходом солнца, и предаться положительным мыслям. Но они чаще имеют пессимистический оттенок, поскольку обращены в прошлое, к быстро промчавшейся жизни, которую бы переписал заново, но, к сожалению, уже не переписать.

Старый Захар больше часа не мог уснуть. Положив под голову левую руку и повернувшись к окну, он смотрел на рождающийся день – очередной кусочек бытия, подаренный ему непростой судьбой. Военное детство и послевоенная юность, светлое студенчество и первая любовь, женитьба и рождение дочери. Уже в зрелом возрасте – интересная работа в космическом агентстве, уважение коллег и друзей, государственные награды. Все эти семьдесят пять лет промчались со скоростью ракеты, оснащенной созданной им двигателем, сжавшись до осязаемого остатка жизни.

Но самую кровотокающую рану нанесли события последнего времени. Пять лет назад умерла жена София. В позапрошлом году при странных обстоятельствах погибла единственная дочь Елена с мужем Антоном. Они летели на отдых в Таиланд. По сообщению диспетчеров самолет исчез с радаров за двести километров до пункта назначения. Через три дня его нашли в джунглях. Половина из ста двадцати пассажиров погибла. Вторая же половина странным образом исчезла. Без всяких следов. Среди пропавших числились и Елена с мужем. На месте катастрофы обнаружили живую собачку, которая бегала среди мертвых тел и вынюхивала землю, пытаясь найти след своих хозяев, оставшихся живыми в ее обманутом воображении. Загадка не была разгадана и спустя два года, тянувшихся в ожидании известий и, одновременно, пролетевших быстро, как и сама жизнь.

«Благо, мой род продолжается, – думал старый Захар. – Внуку уже двадцать два. Ему, конечно, не менее тяжело после гибели родителей. А будь Сергею лет сорок – пятьдесят, он воспринимал бы гибель близких более глубоко и осмысленно. Молодость далека от смерти, поэтому не воспринимает ее так трагически. Кроме всего, Сергей привык к смерти, будучи студентом биологического факультета. Правда, смерти животных, над которыми проделываются всяческие опыты. Ради чего? Помощи больному человеку? У него другое устройство организма, и подобные лечебные аналогии не приемлемы и опасны. Что тогда? Изучение внутреннего строения органов четвероногих бедняг? Испытание на животных парфюмерных компонентов? Не гуманно, если не сказать – дико.

А разве сам я в юности не был жестоким? – размышлял Захар. – Помню в отсутствие дома отца (он был на фронте) по просьбе матери резал курицу. Вначале ощипал шею бедного существа, а затем тупым ножом перерезал жертве горло. Еще долго обезглавленная птица носилась по двору, орошая кровью цветы в осеннем саду. Что это? Жестокость войны предопределяет безжалостность человека к животным? Или юности присуща не мотивированная бессердечность? А если она вызвана житейскими обстоятельствами? Сейчас максимум на что я способен, – это убийство кровопийцу-комара или назойливой мухи. Муравей будет спасен, если попадетсЯ мне под ногу. Я успею отвернуть ступню и спасти жизнь крошечному существу.

Возможно, по причине отдаленности смерти, молодой человек хочет ее созерцать со стороны, на примере бедных животных, не способных себя защитить. Или подсознательно, доказывая себе самому, что не только смерть может властвовать над человеком, но и он над нею, определяя момент наступления небытия».

У кровати лежал старый пес Дик – верный друг Захара. Немецкая овчарка доживала свой век и так же, как ее хозяин, чувствовала это. Она тоже уже не спала. Положив голову

на вытянутые лапы, собака преданно смотрела на Захара, тихо повизгивая и виляя поседевшим хвостом.

В ее взгляде можно было прочесть благодарность за доброе отношение членов семьи Захара, (почему-то не всех присутствующих последнее время); за тепло и сытую жизнь в их доме. Доме с небольшим садом, расположенным недалеко от моря, приносящего по утрам свежий запах водорослей. Но помнился постаревшему Дик и печальный период его жизни – голодная юность, пока его не подобрал беспризорного и бездомного добрый Захар. Многие помнилось стареющей собаке.

– Ну что разлеся? Вставай! Буди студента. – Захар повернувшись к лежащей рядом собаке указал рукой на дверь.

Дик поднялся с пола, лизнул хозяину руку и направился в указанную сторону. Он открыл дверь лапой и вошел в соседнюю комнату. Яркий свет восходящего солнца ослепил слезящиеся глаза собаки. Она зажмурилась, продолжая продвигаться по хорошо знакомому маршруту, и открыла глаза уже возле спящего Сергея. Уткнувшись мордой в плечо молодого человека, Дик проскулил только ему понятную собачью мелодию и лег рядом. Спустя минуту, в комнату Сергея вошел дед и присел на краю дивана.

– Вставай, студент, – Захар потормошил внука. – Пора собираться в университет. Обещай сегодня не издеваться над животными. Мы с Диком возражаем и будем постоянно тебе напоминать об этом. Да, Дик? – Захар повернулся к собаке. Та приподнялась с пола и радостно завильяла хвостом, подтверждая согласие.

– Встаю, встаю, – Сергей перевернулся на другой бок. – Еще пять минут.

– Через десять минут завтрак будет готов, – Захар поднялся с дивана и вместе с собакой засеменял на кухню.

«Из подростков созидаются поколения...» – вспомнил Захар заключительную фразу из романа Достоевского «Подросток». – А из студентов – специалисты, – перефразировал он классика.

Будущий специалист – на удивление деда – собрался быстро и через пятнадцать минут уже сидел за кухонным столом. Точно сомнамбула с закрытыми глазами, продолжая созерцать утреннее сновидение он сладко зевнул и открыв глаза стряхнул с себя последнюю дремоту.

«Может, дед прав, что я поступаю жестоко с животными? Но я не стану тем, кем хочу стать, без этих опытов», – думал Сергей.

Поднимающееся красное солнце предвещало жаркий день в южном городе – желанный для отдыхающих и не совсем комфортный для работающих. Очередной день осмысленного для человека бытия и инстинктивного для животных. Сидящего у кухонного стола и облизывающегося в предвкушении пищи Дика. Дворовых кошек еще не спрятавшихся в тень от дневного зноя. Тисяч и миллионов разбросанных по земному шару живых существ, странной и загадочной судьбой занесенных в этот уголок Вселенной.

2. ЗАВЕЩАНИЕ ГЕНРИЕТТЫ

Мне двадцать два года. Учусь на биологическом факультете Одесского университета (что в Шампанском переулке). Живу с дедом Захаром. Родители погибли два года назад в авиационной катастрофе. Или пропали без вести. Учусь на третьем курсе. Хочу стать хорошим специалистом в своей области. И стану им! Давно мечтал изучать жизнь животных. Это же так интересно и увлекательно! В биологии много белых пятен. Я уверен! У того же Дарвина при всем уважении к его наблюдениям и открытиям. Его теория происхождения видов для меня не убедительна. В ней много изъянов. Я еще не знаю каких, но интуитивно убежден в этом. Хочу найти их, проанализировать, создать новую, теорию происхождения видов. Человек, это...» – Сергей прервал внутренний монолог. За окном движущейся к университету маршрутки мелькали пейзажи южного города. Пол дюжины бездомных собак мирно дремали в тени акаций у кромки дороги. « **свою**

«Вот прекрасный материал для опытов. Сколько бесхозных животных пропадает, не давая обществу никакого прока. Они и не подозревают о том, какую пользу могут принести человеку, отдав свою жизнь в его руки», – думал Сергей.

Студент вышел из подъехавшей к Шампанскому переулку маршрутки. Пятьсот метров до здания университета были заполнены мыслями о предстоящем дне – напряженном и интересном. Сегодня он будет участвовать в опытах на лягушках для изучения функций нервной системы и работы мышц.

«Лягушка – простейшее существо, – думал Сергей. – Интересней было бы проделать опыты с теплокровными животными – например, собакой или кошкой. Но это сложнее: различные запреты и ограничения, недостаток живого материала, протесты общественности. Вот, и обезболивающее средство кетамин запретили. Да, я понимаю, без него животному больно. Трудно представить себя на его месте. Но чиновники от медицины запретили этот препарат. Что же в таком случае остается делать?».

Сергей вспомнил об истоках своего биологического увлечения, переросшего в мечту стать известным ученым в данной сфере. Это произошло семь лет назад. Ему тогда было пятнадцать – восьмой класс. Он с родителями пошел в местный зоопарк. Среди многочисленных животных внимание юного натуралиста привлекла старая черепаха, живущая в небольшом вольере с грязным бассейном. По словам работников зоопарка, ей было около восьмидесяти лет. По возвращению домой отец рассказал сыну о более старой черепахе – Генриетте, родившейся в 1830-м! году. Ее привез из южного похода сам Чарльз Дарвин, и отдал в Австралийский зоопарк. Генриетта удивляла ученых и простых посетителей зоопарка своей древностью.

Был поражен и Сергей. Обостренная в юном возрасте тема жизни и смерти в мозгу восьмиклассника определила всю последующую жизнь будущего биолога. Уже позже, (Сергей был на втором курсе) он узнал о смерти Генриетты. Животное прожило сто семьдесят пять долгих лет! Бог смерти Танатос призвал к себе и это старое существо, продемонстрировав власть над всем сущим.

«Только опыты над животными без жалости и сострадания помогут глубже изучить природу самой жизни, ответить на вопросы происхождения всех видов живых существ и их венца – человека». Таков был девиз молодого человека, определивший его взгляд на биологическую науку.

– Ну, пожалей ты безвинных животных! – часто говорил дед Захар, подметив за Сергеем необоснованную склонность к кровавым экспериментам над «младшими братьями». – Откуда подобная тяга к жестокости? Сейчас – я слышал – существуют десятки других шадящих способов изучения живых существ. Компьютерные модели, различные муляжи. Наконец, исследование мертвых животных. Я читал, в Европе создали аппарат, который как бы оживляет

труп – наполняет сосуды кровью, заставляет работать сердце, повышает температуру тела. Вот и проводите опыты над такими бездыханными объектами. Не слышал ли ты случайно, мой юный друг, о подростках, истязавших в детстве домашних животных и, впоследствии, ставших маньяками и убийцами?

– Ладно, дед, – отвечал внук, – не понимаешь ты в этом ничего. А с маньяками загнул. Ну, посуди сам, – как можно, например, стать хирургом, не прикоснувшись ножом к живому перед тем, как сделать реальную операцию; как изучить функции организма и действия лекарств без опытов на живых существах? И вообще, эксперименты над животными являются важной частью медицинских исследований. Смерть во имя науки обоснована и оправдана.

– Нет, это жестоко и несправедливо! В вашем, с позволения сказать, научном случае, – это медленная, ничем не оправданная, казнь. – Захар не унимался. – Это гуманно пропускать через животных ток или охлаждать их до наступления гибели? Пересаживать или удалять здоровые органы, причем, без наркоза? Нельзя научиться чему-то хорошему, причиняя страдания и смерть живым существам.

– Дед, мы остаемся каждый на своей точке зрения. Я хочу стать хорошим специалистом, и буду продолжать заниматься тем, чем занимаюсь. Давай, оставим наши споры. Время рассудит нас.

– Рассудит. Это ты правильно сказал. Но я уверен, – правда будет на моей стороне. И родители твои, если были бы живы, согласились бы со мной.

Родители. Мать и Сергей любили друг друга. А вот с отцом, тоже, кстати, биологом, были существенные разногласия. В основном, на той же почве, что и с дедом – отношение к животным. Но родители погибли вместе с отцовскими поучениями и материнской любовью. Что до деда, – то можно простить его позицию, объясняя ее возрастом и непониманием сути биологии. Так считал Сергей.

Как и намечалось, день прошел в опытах и их анализе. Экзекуции подверглись три лягушки, каждую из которых постигла смертельная участь. Этого Сергею было мало, и он задумал сам, вне учебной программы поэкспериментировать над «серьезными» животными. Своего Дика трогать не решался – дед ему не простил бы. А вот у соседа с первого этажа имелся хороший объект для опытов – как считал Сергей – двухлетний неаполитанский мастиф по кличке Фалькон.

Это была большая охранная собака темно-серого окраса с массивной головой и обилием отвислых складок кожи в районе морды и шеи, присущих этой породе. Видимо, сосед недостаточно внимания уделял ей. Присущая данной породе привязанность и преданность хозяину заменились открытостью и доверием к чужим людям. Этим и воспользовался целеустремленный студент.

Однажды он заманил не подозревающее о своей будущей участи животное в заброшенный сарай недалеко от дома. Там все было готово к эксперименту. Сергей ввел собаке дозу снотворного, а затем, сделал обильную инъекцию гормонального препарата. И начал наблюдение.

Прошла неделя. Стали заметными изменения во внешнем облике собаки и ее поведении. Во-первых, Фалькон на глазах увеличился в размерах. Его и до того массивная голова стала более мощной. Свисающий с шеи подвес придавал теперь животному вид стареющего льва. Возрос аппетит собаки. Сергей уже не успевал приносить из дома продукты для утоления голода растущего монстра.

Однажды, навещая в очередной раз подопытных животных (их стало уже больше), Сергей обнаружил взломанную дверь. Ни собаки, ни других животных в сарае не было. Лишь специфический запах напоминал об их недавнем присутствии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.